

Дара Вейн

A movie poster for the film 'The Architect'. The background is a large, detailed image of Hugh Jackman as the character Daren Weaver, with a beard and intense expression, wearing a dark suit. In the foreground, David Harbour as John Cullen and Sofia Boutella as Mira are shown. John Cullen is on the left, wearing a dark suit and a patterned tie. Mira is on the right, wearing a brown leather trench coat. They are standing in a dystopian, war-torn city with damaged buildings and debris. The overall tone is gritty and action-oriented.

Тень Архитектора

Дара Вейн Тень Архитектора

<https://litres.ru/74200117>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настя и Николай бросают вызов Архитектору — влиятельному и безжалостному Маркову, годами выстраивавшему преступную империю и без жалости устранявшему всех, кто становился на его пути. Чтобы спасти близких и вернуть себе право на нормальную жизнь, герои погружаются в опасный мир интриг: собирают улики, разоблачают подставы, добывают секретные данные из защищённого хранилища. Их оружие — правда, память и верность друг другу: именно они рушат безупречную на первый взгляд схему врага.

Содержание

Глава 1. Искра	4
Глава 2. Первые шаги в темноте	7
Глава 3. Охота начинается	10
Глава 4. Первые трещины в броне	12
Глава 5. В логове теней	14
Глава 6. Прыжок в неизвестность	16
Глава 7. Тень старого долга	18
Глава 8. Удар в самое больное	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дара Вейн

Тень Архитектора

Глава 1. Искра

Анастасия Мирная ненавидела опаздывать. Особенно на встречи, где от её слов зависело, получит ли галерея финансирование. Она летела по узкому коридору бизнес-центра в Петербурге, каблуки отбивали злой ритм, а в голове крутилось: «Если этот инвестор опять начнёт тянуть время...»

Поворот, ещё один — и прямо перед ней, словно из ниоткуда, возник парень. Высокий, спокойный, в руках — потрепанная папка, взгляд такой, будто он тут единственный, кто никуда не спешит.

— Эй, дорогу! — рывкнула Настя, пытаюсь обойти его слева.

Он шагнул туда же.

— Тут тесно, — спокойно сказал он, даже не глядя на неё с раздражением, а скорее с усталым терпением. — Может, пропустишь? У меня через пять минут дедлайн.

— Это я должна тебя пропустить? Ты стоишь посреди коридора, как памятник самому себе!

Они замерли друг напротив друга, как два бойца перед

схваткой. Настя прищурилась, оценивая противника: тёмные волосы, свитер с чуть растянутым воротом, глаза серые, спокойные — это бесило больше всего. Ему будто было всё равно, что она злится.

— Слушай, — выдохнула она, — просто отойди.

— А ты не кричи. Тут люди работают, — ответил он ровно.

Настя уже открыла рот, чтобы выдать что-то ядовитое, но в этот момент из бокового прохода донёсся резкий звук — не крик, а глухой удар, будто что-то тяжёлое упало. И следом — тишина. Такая неестественная, что даже их ссора вдруг показалась мелочью.

Парень первым дёрнулся в ту сторону.

— Стой! — Настя схватила его за рукав. — Ты куда?

— Туда. Вдруг кому-то нужна помощь.

Она хотела отпустить, хотела сказать: «Делай что хочешь, мне всё равно», но пальцы сами сжались крепче. И они пошли вдвоём — не как союзники, а как два человека, чьих судьба столкнула плечом к плечу перед чем-то большим, чем обычная ссора.

За углом, в полутёмном закутке у пожарного выхода, было темно. Но в щели приоткрытой двери мелькнул свет фонарика. И голос — низкий, чужой, от которого у Насти похолодели руки:

— Ты знал, что нельзя оставлять хвосты.

Ещё один звук — короткий, сухой. И тишина.

Парень рядом с Настей замер. Она почувствовала, как напряглись его плечи. Они оба поняли: они увидели слишком много.

И в ту же секунду фонарик метнулся в их сторону.

— Бежим! — выдохнул парень, дёргая её за руку.

Они рванули прочь, не разбирая дороги, по коридорам, вниз по лестнице, через служебный выход — прямо в сырой, холодный воздух питерского вечера.

Только когда за ними захлопнулась тяжёлая дверь, и они оказались в тёмном дворе-колодце, Настя смогла выдохнуть.

— Кто ты такой? — прошептала она, прижимая ладонь к груди, где бешено колотилось сердце.

— Николай Колокольчиков, — хрипло ответил он, пытаюсь отдышаться. — А ты?

— Настя. И... мы только что видели убийство.

Николай посмотрел на неё — уже не спокойно, а с тревогой.

Глава 2. Первые шаги в темноте

Они сидели на ступенях заброшенного подъезда — грязных, холодных, пахнущих сыростью и пылью. Настя куталась в своё пальто, хотя оно почти не грело, и пыталась унять дрожь. Николай снял куртку и молча накинул ей на плечи. Она хотела отказаться, но холод победил гордость.

— Что теперь? — спросила она, глядя в темноту двора.
— Пойдём в полицию?

Николай покачал головой.

— Не сейчас. Мы не знаем, кто это был. А если там есть свои люди... Мы станем мишенями ещё быстрее.

— Ты говоришь как человек, который уже попадал в такие истории.

— Я просто осторожный, — буркнул он. — И умею думать.

Настя фыркнула, но в этом фыркание не было прежней злости — только усталость и страх.

— Ладно. Допустим. Что делаем?

— Ищем место, где можно спрятаться и подумать. У тебя есть кто-то, кому можно доверять?

Настя помотала головой.

— Родители в другом городе. Друзья... ну, скорее знакомые. Никому не хочу подставлять спину.

— Тогда я знаю одно место, — сказал Николай. — Там меня не ищут. Пока.

Он повёл её через дворы, петляя, как будто заранее знал все тёмные углы этого района. В какой-то момент Настя поймала себя на мысли, что идёт за ним, не споря, не огрызаясь — просто потому, что у него был план. Впервые за вечер это казалось важным.

Квартира оказалась маленькой, захламлённой, но уютной. На полке — старые книги, на столе — недопитый кофе, на стене — карта города с пометками.

— Ты что, детектив? — спросила Настя, оглядываясь.

— Нет. Просто люблю порядок. И замечать детали.

Пока Николай ставил чайник, Настя подошла к карте. На ней были отмечены несколько точек — странные, будто не связанные между собой.

— Что это?

— Ничего. Старые маршруты.

Но она заметила, как он напрягся.

— Не ври, — тихо сказала она. — Мы теперь в одной лодке. Если ты что-то знаешь — говори.

Николай вздохнул, сел на край стула и посмотрел на неё так, будто впервые увидел не злую девушку из коридора, а человека, который тоже боится, но держится.

— Есть одна фигура в городе. Его называют Архитектор. Он не главарь, не бандит в прямом смысле. Он... стратег. Строит схемы, как здания: кирпичик к кирпичику. И если

сегодня убили авторитета — это его работа. Или заказ.

Настя похолодела.

— Значит, он знает, что мы видели.

— Да, — кивнул Николай. — И он не любит свидетелей.

Чайник щёлкнул, выключившись. В тишине этот звук прозвучал как выстрел.

Глава 3. Охота начинается

Телефон Насти завибрировал на столе. Она вздрогнула, как от удара.

— Не бери, — быстро сказал Николай. — Если они могут отследить сигнал...

— Но это может быть мама!

— Тогда позвони ей сама. С другого номера.

Она сжала кулаки, чувствуя, как внутри снова поднимается злость — не на него, а на всю эту ситуацию.

— Ты всё решаешь! Кто ты такой, чтобы командовать?

— Тот, кто не хочет, чтобы нас нашли через пять минут! — впервые повысил голос Николай. И тут же взял себя в руки, выдохнул. — Прости. Но мы должны быть умнее.

Настя смотрела на него, и в её глазах читалось: «Я не привыкла слушаться». Но она кивнула.

— Хорошо. Что дальше?

— Меняем телефоны. Ищем информацию. И пытаемся понять, почему убили именно этого человека.

Они вышли на улицу уже в другой одежде — Николай достал из шкафа старую куртку и шапку, Настя натянула его свитер, который был ей велик, но грел.

Город казался другим. Раньше это был просто Питер — красивый, шумный, привычный. Теперь каждый прохожий

мог быть врагом, каждая тень — укрытием для преследователя.

На углу улицы, у газетного киоска, Настя вдруг остановилась. На стенде, среди заголовков, мелькнуло знакомое лицо — тот самый авторитет, которого убили. Подпись: «Криминальный авторитет найден мёртвым. Следствие ведёт расследование».

— Смотри, — прошептала она.

Николай подошёл ближе, пробежал глазами статью.

— Ничего полезного. Только факты.

— А вот это, — Настя ткнула пальцем в строчку: «По данным источников, убийство может быть связано с переделом сфер влияния в северной части города».

— Передел, — повторил Николай. — Значит, кто-то хочет занять его место. Или убрать всех, кто знает лишнее.

В этот момент мимо них медленно проехал чёрный внедорожник. Слишком медленно для этого района.

Николай схватил Настю за руку.

— В арку. Быстро.

Они нырнули в проход между домами, прижались к холодной стене. Машина проехала дальше, но оба знали: это было предупреждение.

Охота началась.

Глава 4. Первые трещины в броне

Они прятались в заброшенном кинотеатре — старом, с облупившейся краской и пыльными креслами. Здесь было тихо, и на несколько часов можно было притвориться, что мир снаружи не пытается их достать.

Настя сидела, подтянув колени к груди, и смотрела в темноту зала.

— Знаешь, — вдруг сказала она, — я всегда считала, что если случится что-то страшное, я буду сильной. Буду действовать. А сейчас... я просто хочу, чтобы это закончилось.

Николай, который раскладывал на полу какие-то бумаги, поднял голову.

— Страх — это нормально. Главное, чтобы он не мешал думать.

— Легко тебе говорить. Ты такой... собранный.

— Я просто долго учился не показывать, что мне страшно, — признался он. — Когда-то я потерял человека из-за того, что не заметил одной мелочи. С тех пор... слежу за деталями.

Настя хотела спросить «кого?», но не стала. Вместо этого сказала:

— Прости, что срывалась на тебя. В коридоре. И потом.

— Проехали, — улыбнулся он чуть криво. — Ты просто

защищаешься. Как ёжик.

— Ёжик? — она фыркнула. — Ну спасибо.

— Хороший ёжик, — серьёзно добавил он. — Колючий, но свой.

Она не ответила, но впервые за вечер ей стало чуть теплее.

А потом Николай показал ей свои заметки — те самые пометки на карте.

— Вот здесь, — он ткнул пальцем, — склады. Здесь — старые офисы. А вот тут — место, где часто видели людей Архитектора. Если мы хотим понять, зачем убили авторитета, нужно найти связь.

— И как?

— Пойдём туда. Ночью. Когда меньше глаз.

Настя посмотрела на него — и поняла, что впервые за долгое время ей не хочется спорить.

Глава 5. В логове теней

Складской район ночью был похож на город-призрак. Пустые контейнеры, ржавые ворота, редкие фонари, отбрасывающие длинные тени.

Они двигались тихо, стараясь держаться в темноте. Николай шёл впереди, Настя — следом, сжимая в кармане найденный в квартире Николая фонарик.

Вдруг впереди мелькнула тень. Потом ещё одна.

— Стой, — прошептал Николай, хватая её за локоть. — Люди.

Они прижались к стене, затаили дыхание. Мимо прошли двое в тёмных куртках, переговариваясь шёпотом.

— ...сегодня не трогать. Архитектор сказал ждать.

Когда шаги стихли, Настя выдохнула.

— Они знают про нас.

— Да, — кивнул Николай. — Но они не знают, где мы. Пока.

Они добрались до нужного контейнера. Дверь была открыта. Внутри — полумрак, коробки, ящики.

— Ищи что-то с именами, датами, — шепнул Николай.

Настя открыла один ящик — внутри лежали папки. Она вытащила одну, листала быстро, пока не наткнулась на знакомую фамилию.

— Вот! — прошептала она. — Тут список. И напротив

имени убитого — пометка: «Хвост. Убрать».

Николай взял папку, пробежал глазами.

— Это не просто передел. Это чистка. Кто-то убирает всех, кто может что-то знать.

— И мы — следующий пункт в списке, — тихо добавила Настя.

Внезапно дверь скрипнула.

Они обернулись одновременно.

В проёме стоял человек в чёрном. Лицо скрыто капюшоном, но голос был холодным и спокойным:

— Вы слишком любопытны. Архитектор не любит любопытных.

Николай шагнул вперёд, закрывая Настю собой.

— Уходи, — сказала она, хватая его за рукав. — Я справлюсь.

— Нет, — твёрдо ответил он. — Мы вместе.

Человек в капюшоне усмехнулся.

— Красиво. Но бесполезно.

И достал пистолет.

Глава 6. Прыжок в неизвестность

Выстрел прозвучал неожиданно громко, эхом раскатился по складу. Но пуля ушла в стену — в последний момент Николай рванул Настю в сторону, и они покатались по полу, между ящиками.

— Беги! — крикнул он, отталкивая её к задней двери.

— Без тебя — нет!

— Сейчас не время спорить!

Она рванула вперёд, он следом, слыша за спиной тяжёлые шаги и крики. Задняя дверь вела в узкий проход между зданиями — тёмный, грязный, но спасительный.

Они бежали, не разбирая дороги, пока не оказались в каком-то дворе, где пахло мокрым асфальтом и осенью.

Настя упала на колени, хватая ртом воздух. Николай опустился рядом, прислонился к стене, закрыв глаза.

— Мы живы, — выдохнул он.

— Пока, — добавила она, дрожащими руками поправляя волосы.

Он посмотрел на неё — и вдруг улыбнулся. Не радостно, а устало, с облегчением.

— Знаешь, ты... ты не такая уж стерва.

Настя рассмеялась — коротко, нервно, но искренне.

— Спасибо. Наверное, это комплимент.

— Самый лучший, — серьёзно сказал он. — Ты не сда-
лась. Ты бежала. Ты прикрывала.

Она опустила глаза, чувствуя, как в груди что-то теплеет
— не страх, а что-то новое.

— Нам нужно идти дальше, — сказала она. — Но те-
перь... я верю, что мы справимся. Вместе.

Николай кивнул.

— Вместе.

Где-то вдалеке завывали сирены. Город не спал. И охота
продолжалась.

Глава 7. Тень старого долга

Они сидели в полутёмной подсобке старой букинистической лавки — хозяин лавки, седой дядя Витя, знал Николая ещё с детства и не задавал лишних вопросов. Здесь пахло пылью, старой бумагой и чем-то тёплым, почти забытым. Впервые за последние дни у них было десять минут тишины.

Настя смотрела на Николая — он сидел, опустив плечи, и крутил в пальцах обломок карандаша. В нём сейчас не было той собранности, с которой он тащил её через дворы и приказывал не включать телефон. Сейчас он выглядел просто уставшим.

— Ты ведь не просто так всё это умеешь, — тихо сказала Настя, не сводя с него глаз. — Не просто «люблю замечать детали». Ты что-то скрываешь.

Николай замер. Карандаш хрустнул и сломался пополам. Он медленно поднял голову.

— Я обещал себе, что больше никогда не буду в это лезть.

— В что?

Он помолчал, будто взвешивал, стоит ли открывать эту дверь. Потом выдохнул, как перед прыжком в ледяную воду.

— Мой отец был архитектором. Настоящим — с чертежами, проектами, стройками. Не тем, кем сейчас называют этого... монстра. Папа обожал город. Говорил, что Петербург — это не просто дома, а музыка из камня и линий. Он хотел

построить что-то важное — жилой квартал, который станет новым лицом района. И у него почти получилось.

Настя невольно подалась вперёд.

— Что случилось?

— Деньги. Всегда деньги. Проект оказался на чужой территории. На той, где уже всё поделили. Сначала были предупреждения: сорванные поставки, анонимные письма, потом — ночные звонки. А потом...

Он сжал кулаки, и костяшки побелели.

— Однажды он не вернулся домой. Полиция сказала: несчастный случай. Упал с лесов на стройке. Но я видел отчёт. Видел фото. Там всё было подстроено. Леса стояли ровно. Ограждение было целым. Просто кто-то очень аккуратно убрал человека, который мешал.

Настя тихо охнула.

— И ты думаешь, что это... Архитектор?

Николай кивнул.

— Не сразу. Сначала я просто не верил. Потом начал копаться. Тихо, по углам, как мальчишка, который хочет найти справедливость. И чем глубже я лез, тем чаще слышал это имя. Архитектор. Не тот, кто чертит дома, а тот, кто строит схемы. Кто убирает людей, как лишние линии на чертеже. Для него человек — это деталь, которую можно заменить.

— Поэтому ты знаешь про его методы? Про то, как он всё просчитывает?

— Да. Я собирал крохи. Слухи, старые статьи, обрывки

разговоров. Пытался найти хоть что-то, чтобы доказать, что это не случайность. Но чем ближе я подбирался, тем яснее становилось: он не оставляет следов. Он строит так, что всё выглядит как совпадение. Как судьба.

Настя вдруг вспомнила карту на стене в его квартире, странные пометки, точки.

— Эти места... Это всё связано с ним?

— Частично. Я думал, что если пойму логику его схем, то смогу найти слабое место. Но он всегда на шаг впереди. И теперь... теперь мы сами стали частью его схемы.

Она хотела сказать что-то ободряющее, но вместо этого просто протянула руку и накрыла его ладонь своей.

— Прости, что я в коридоре на тебя накричала. Прости, что думала, что ты просто какой-то зануда с картой.

Он слабо улыбнулся, но в улыбке не было веселья.

— Ничего. Ты была права. Я зануда. Просто у меня есть причина быть таким.

— Значит, мы не просто случайные свидетели, — медленно произнесла Настя, складывая кусочки в голове. — Мы видели то, что ломает его идеальный план. И он не может этого допустить.

— Именно. Для него свидетели — это хвосты. А хвосты он убирает.

В этот момент дверь подсобки скрипнула, и дядя Витя просунул голову внутрь.

— Там на улице двое крутятся. Не просто так. Один всё

время в телефон смотрит. Второй — как будто ждёт чего-то.

Сердце Насти подпрыгнуло к горлу.

— Они нашли нас?

Дядя Витя покачал головой.

— Пока не знаю. Но лучше не рисковать.

Николай тут же вскочил, снова став тем собранным парнем, который знал, что делать. Но теперь Настя видела за этой маской другое: не равнодушие, а боль, которую он носил годами.

— Есть чёрный ход? — спросил он у дяди Вити.

— Через склад. Выведет к набережной. Там туман, сейчас самое время.

— Пошли, — Николай протянул Насте руку.

Она схватила её крепко, как будто это была единственная прочная вещь в этом шатком мире.

— Знаешь, — вдруг сказала она, пока они крались по узкому коридору между стеллажей, — твой отец строил, чтобы создавать. А этот Архитектор — чтобы ломать. И мы не дадим ему сломать нас.

Николай на секунду остановился, посмотрел на неё так, будто увидел что-то новое.

— Спасибо, — просто сказал он. — За то, что не сказала «мне жаль». Мне не нужно жалости. Мне нужно, чтобы кто-то стоял рядом и не отворачивался.

— Тогда я стою, — твёрдо ответила Настя. — И я не отвернусь.

Они выскользнули в сырой вечерний воздух, и туман тут же обнял их, скрывая от чужих глаз. Где-то позади, в глубине города, Архитектор строил свою безупречную схему. Но сегодня в ней появилась трещина — два человека, которые отказались быть просто деталями.

Глава 8. Удар в самое больное

Туман над Невой цеплялся за фонари, стекал по стенам домов и делал город похожим на декорацию к страшному сну. Настя и Николай выбрались к набережной, но вместо облегчения чувствовали только, как сжимается кольцо.

— Надо где-то пересидеть, — хрипло сказала Настя, растирая замёрзшие пальцы. — Я больше не могу бежать.

Николай хотел возразить, что нельзя останавливаться, но увидел её лицо: серые от усталости круги под глазами, дрожащие губы, взгляд, в котором уже не было прежней колющей, а только изнеможение.

— Ладно, — сдался он. — Тут недалеко есть один двор. Тихий. Там можно перевести дух.

Они свернули в арку, прошли через тёмный проход и оказались в маленьком замкнутом дворике, где даже ветер звучал тише. Николай прислонился к стене, прикрыл глаза на секунду.

И в эту секунду у Насти завибрировал в кармане чужой кнопочный телефон — тот самый, что они купили на рынке, чтобы не светить свои номера.

Она вытащила его, посмотрела на экран и вдруг побледнела.

— Это... это мамин номер. Но я же ей не звонила с него.

Николай тут же выпрямился.

— Не бери.

Но она уже нажала «принять».

— Мам? Мам, ты где?

Тишина. Потом — не голос матери, а чужой, спокойный, будто из кабинета, а не из улицы:

— Анастасия, не кричи. Твоя мама в безопасности. Пока.

У Насти похолодели руки. Она медленно подняла глаза на Николая.

— Кто это? — одними губами прошептала она.

— Архитектор, — глухо ответил Николай.

Голос в трубке продолжил:

— Ты всё усложняешь, Настя. Ты и твой спутник. Вы мешаете стройной картине. Но я человек разумный. Предлагаю сделку. Ты приходишь одна на встречу. Сегодня, в полночь, на смотровую площадку у Исаакия. Без полиции, без камер, без лишних движений. Приводишь с собой Николая — и я сразу убираю твою маму. Оставляешь его где-нибудь по дороге — и она возвращается домой целой.

Настя сжала телефон так, что пластик скрипнул.

— Откуда вы знаете про маму? Где она?

— Она там, где её никто не найдёт, пока ты делаешь, что велено. И ещё: не пытайся меня обмануть. Мои люди видят каждый твой шаг. Даже сейчас.

Связь оборвалась.

Настя стояла, не шевелясь, будто кто-то выключил в ней

ток. Потом медленно опустила руку.

— Он знает про маму, — повторила она, как будто пытаюсь поверить в эти слова. — Он взял её... из-за меня.

Николай шагнул к ней, но она отшатнулась — не от него, а от всего мира, который вдруг стал слишком тесным и слишком жестоким.

— Настя, послушай...

— Нет! — выкрикнула она. — Ты же говорил, что нельзя никому доверять! А я... я оставила мамин номер в галерее, я писала ей сообщения, я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.